

АМИ Д. ПЛАТ

РУИНЫ ТИГРА- ОБИТЕЛЬ ФЕНИКСА

фэнтези

МИФ

Red Violet. Магия Азии

АМИ Д. ПЛАТ

РУИНЫ
ТИГРА-
ОБИТЕЛЬ
ФЕНИКСА

Москва
МИФ
2025

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос)6-445.13
П37

Плат, Ами Д.

П37 Руины тигра – обитель феникса / Ами Д. Плат. — Москва : МИФ, 2025. — 352 с. — (Red Violet. Магия Азии).

ISBN 978-5-00214-879-0

Ван Гуан, младший сын Тигра-небожителя, рос один в затерянном замке и не должен был унаследовать великую и опасную силу своего отца. Но судьба распорядилась иначе. Теперь нежному и неопытному юноше придётся возглавить преступную сеть, противостоять новому императору, влюбиться в коварную соблазнительницу, разбить собственное сердце и выстроить вокруг себя нерушимую стену.

На этом пути его поддержат брат, мудрый наставник, начальник охраны и чужеземец, которому Ван Гуан поможет подняться с самого дна. Но кто из них окажется настоящим другом, а кто предателем?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос)6-445.13

Все права защищены.
Никакая часть данной книги
не может быть воспроизведена
в какой бы то ни было форме
без письменного разрешения
владельцев авторских прав.

ISBN 978-5-00214-879-0

© Плат А. Д., 2025
© Оформление. ООО «МИФ», 2025

ПРОЛОГ

Ветер срывает тёмно-бурые листья и кружит, кружит по всему саду. Те падают на влажную пахучую землю, об разуя мягкий ковёр. Мне невыносимо сидеть за свитком с кисточкой и тушью и бессильно глядеть в окно. Пух лые, налитые облака бегут по лазурному небу — явно к ве черу пойдёт дождь, а сейчас короткий просвет, когда мож но нагуляться. Я закусываю губу. Думаю, мама простит, если я ненадолго без спроса убегу наружу. Конечно, по журил, но не всерьёз. Скажу в своё оправдание, будто не хотел гулять после ливня, чтобы не запачкаться.

Беру тёплую накидку от ветра и тихонько, никем не замеченный выбираюсь в сад. Со стороны озера до носятся крики уток. В саду собрали почти весь урожай, даже айву и самые поздние груши, лишь хурма стоит вся в рыжих солнечных шариках.

Мне нравится, как пахнет осень: влажно и терп ко, преющим сеном и звериным мехом, кострищем

со стороны кухни, где вялят фрукты на зиму. Огонь разжигают раз в несколько дней в глубокой яме, потом вокруг оставшихся углей на глиняных черепках раскладывают собранный урожай, в основном груши и яблоки, и закрывают большой крышкой. Мама сама руководит поваром и служанками. Ей нравится такая работа.

Хрустит сук, я оборачиваюсь на шум. Сердце дёргается в груди: вдруг это кабан или медведь случайно забрёл из леса? А я один и без оружия.

На дереве сидит девчонка — не старше меня, лет двенадцати. Солнце мелькает среди облаков, играет на её коже и на поспевающих рыжих плодах.

— Как ты забралась так высоко? — кричу я.

— С неба спустилась, дурачина, — отвечает она и смеётся.

Потом опасно поднимается на обе ноги, делает шаг по толстой ветке. Кажется, ей не подходит любая хурма, и она тянется к одному, особенно большому плоду. Я наблюдаю, как медленно рука сжимается на тонкой кожице, а нога соскальзывает и девочка летит вниз.

— Ай-ай-ай!

Я подбегаю и вижу, как пальцы впились в хурму, плод лопнул, и в руке осталось ярко-оранжевое склизкое месиво. Девочка поднимает на меня влажные чёрные глазки и улыбается.

— Всё-таки упала, — констатирует она и беззастенчиво задирает порванные полы своего нежно-морковного костюмчика.

Смотрю на белоснежную кожу и окровавленную коленку и невольно охаю.

— Сбегаю позову маму, — предлагаю я.

— Стой, мне страшно тут одной.

— Тогда давай руку, отведу домой. Нужно обработать рану. Ты с родителями приехала?

— А твоя мама добрая? — спрашивает девочка. — Она человек?

— Конечно, — отзываюсь я, её слова отчего-то меня задевают. Какой ещё может быть моя мама?

— Лучше помоги. — Она беспомощно протягивает ко мне ладошку, по которой размазана липкая и сладкая хурма. — Меня пчёлы покусают.

— Уже нет пчёл, осень.

— А что они делают?

— Спят, наверное.

Я хмурю брови, но принимаюсь счищать скользкую мякоть с её руки.

— Не надо лазать по деревьям, если не умеешь. Это не девчачье дело.

— Уверена, я лазаю лучше тебя.

— Ещё чего. У кого из нас коленка разбита?

Кровь так ярко алеет на белой коже среди тусклого осеннего пейзажа, что мне становится не по себе. Я громко сглатываю, и отчего-то глаза начинает щипать. Хочу что-то сказать, но слова застrevают в горле вишнёвыми косточками. Что это за девочка? У нас ведь никогда не бывает гостей.

— Тогда достань мне другую хурму, — просит незнакомка.

Беспомощно оборачиваюсь к дому. Оттуда уже бежит мама, и полы ханьфу развеваются на ветру. Оно такое ярко-зелёное, когда всё вокруг пустеет и отцветает.

— Гу-эр!* — кричит она.

---

* «Эр» — уменьшительно-ласкательный суффикс к именам детей. Здесь и далее прим. авт.